Устная история отечественной этнографии:

БЕСЕДЫ С "ПЕРВОИСТОЧНИКАМИ" (РЕЦ. НА: ТИШКОВ В.А. РАЗГОВОРЫ С ЭТНОГРАФАМИ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: АЛЕТЕЙЯ, 2022. 296 С.)

С.С. Алымов

Сергей Сергеевич Алымов | http://orcid.org/0000-0001-9988-9556 | alymovs@mail.ru | к. и. н., старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Книга "Разговоры с этнографами" – обязательное чтение не только для всех, кто считает себя этнографом/этнологом/антропологом, но и для тех, кто хотел бы узнать, что это за люди и чем они занимаются. Лучший способ погрузиться в историю и проблематику любой науки – прочитать истории жизни исследователей, посвятивших себя ее развитию. Появление дополненного издания "Разговоров с этнографами" следует признать большой удачей для читателей, стремящихся к такому погружению в этнографию/антропологию.

Илея этой книги, как рассказывает Валерий Александрович Тишков, возникла под влиянием его знакомства с работой американского историка Дж. Гаррати "Интерпретируя американскую историю: разговоры с историками", опубликованной в 1970 г. и содержащей несколько десятков интервью с веду-

щими историками США. Беседы с мэтрами этнографии были важны Тишкову "для лучшего понимания науки этнографии и для более успешного руководства крупным и известным научным коллективом". Они начались в 1992 г. вскоре после избрания Валерия Александровича директором Института этнографии и продолжались до 2008 г., когда была опубликована книга "Наука и жизнь. Разговоры с этнографами". В нее вошли интервью с Л.П. Потаповым (1992), Т.А. Жданко (1993), С.И. Бруком (1994), Е.П. Бусыгиным (1994), К.В. Чистовым (1997), С.И. Вайнштейном (2007), С.А. Арутюновым (2008) и интервью самого В.А. Тишкова, данное редактору журнала "Социология и социальная антропология" В.В. Козловскому (2001). Второе издание "Разговоров с этнографами" (2022) дополнено интервью с Д.Д. Тумаркиным, взятым в 2019 г. Э.-Б. Гучино-

Информация о финансовой поддержке Российский научный фонд, https://doi.org/10.13039/501100006769 [проект № 22-18-00241]

Рецензия поступила 11.02.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 14.02.2022 Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (Chicago Manual of Style, Author-Date):

Алымов С.С. Устная история отечественной этнографии: беседы с "первоисточниками" (рец. на: Тишков В.А. Разговоры с этнографами. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022) // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 234-237. https://doi.org/10.31857/S0869541522020154 EDN: HTBSOB

Alymov, S.S. 2022. Ustnaia istoriia otechestvennoi etnografii: besedy s "pervoistochnikami" [An Oral History of Domestic Ethnography: Conversations with "Primary Sources"]: A Review of Razgovory s etnografami [Conversations with Ethnographers], by V.A. Tishkov. Etnograficheskoe obozrenie, 2022, no. 2, pp. 234–237. https://doi.org/10.31857/S0869541522020154 EDN: HTBSOB

вой (по вопроснику В.А. Тишкова), а также самостоятельным разделом "Интервью с автором", в который, помимо беседы с В.В. Козловским, вошли три новых материала: "Вооруженный конфликт в Чечне: взгляд антрополога" (интервью, взятое Э.-Б. Гучиновой; 2009), "Не стоит быть кем-то одним" (интервью, взятое Р. Игнатьевым и Т. Сюткиной; 2016) и "Почему не работает дружба народов?" (интервью, взятое Л. Виноградовым; 2013). В этом разделе уже сам Валерий Александрович выступает как признанный мэтр дисциплины, размышляющий о своей жизни в науке и изменениях в этнографии/антропологии, произошедших

за время руководства им ИЭА РАН.

'Разговоры с этнографами" – многослойный текст, затрагивающий целый спектр сюжетов - от воспоминаний детства и юности до перспектив развития отдельных научных направлений и характеристики деятельности выдающихся ученых. Герои книги – люди, немало повидавшие и испытавшие в своей жизни. Они принадлежат к поколениям (Л.П. Потапов родился в 1905 г., Т.А. Жданко в 1909 г., С.И. Брук в 1920 г., Е.П. Бусыгин в 1913 г., К.В. Чистов в 1919 г., С.И. Вайнштейн в 1926 г., С.А. Арутюнов в 1932 г., Д.Д. Тумаркин в 1928 г.), прошедшим через все тяготы российского XX в. Краткие биографические очерки героев содержат немало горьких страниц: голодное детство в охваченной последствиями коллективизации Белоруссии 1930-х годов (С.И. Брук); детство на раздираемой гражданской войной Украине, эвакуация в Сибирь и Среднюю Азию во время Великой отечественной войны с двумя маленькими дочерями (Т.И. Жданко); блокада Ленинграда и полная опасностей дорога через всю страну в годы войны (Д.Д. Тумаркин); судьба ребенка репрессированного (С.И. Вайнштейн); испытания в период государственного антисемитизма (С.И. Брук, С.И. Вайнштейн, Д.Д. Тумаркин). Смертельные опасности войны и ГУЛАГа в жизни этого поколения всегда были где-то поблизости, даже если это были встречи с репрессированными коллегами, которые, как упоминаемые в книге Н.И. Гаген-Торн и Ю.П. Аверкиева, не спешили делиться своим трагическим опытом. Собеседники Тишкова, однако, отнюдь не стремятся выглядеть жертвами эпохи. "Да, очень интересное время было, хотя и неоднозначное", подытоживает Т.И. Жданко рассказ о студенческих годах на "этнофаке" МГУ. Она вспоминает не только блестящих учителей и студентов, но и, например, "проработки" профессоров за ношение обручального кольца.

"Это была наука, и еще какая!" — восклицание Л.П. Потапова, взятое в качестве заглавия первого интервью, служит лейтмотивом всего сборника. Интервьюируемые Тишковым ученые сообщают важнейшие сведения об истории отечественной этнографии "из первых рук". Уникальны рассказы Л.П. Потапова о работе помощником В.Г. Богораза и гонениях на алтайских шаманов, Т.А. Жданко — о заведовании отделами в Центральном государственном музее Узбекистана и Центральном музее народоведения в Москве, С.А. Арутюнова о ранних постсталинских попытках ревизионизма в этнографии 1950-х годов, "инсайдерские" сведения С.И. Брука о механизмах академической власти и т.д. В рассказах постепенно вырисовываются образы лидеров советской этнографии, главное место среди которых занимают, конечно, директора Института этнографии С.П. Толстов и Ю.В. Бромлей. Оба образа неоднозначны. При всех неоспоримых талантах и смелости С.П. Толстова он вспоминается и как человек, "зажимавший" даже таких авторитетных ученых, как С.А. Токарев. Гораздо более либеральный Ю.В. Бромлей, прекрасно ориентировавшийся в ко-

ридорах власти, мог при случае "умыть руки".

"Разговоры" — это не только источник фактов, но и заинтересованный диалог о путях развития науки в прошлом и настоящем. Интервьюер не скрывает наличия своей повестки, которая строится во многом на критике советской этнографии, в русле которой интервьюируемые провели всю свою научную карьеру. Собеседники зачастую приходят к согласию, однако старшее поколение отста-ивает сделанное ими, возражая на не всегда точно сформулированную критику:

Т.А. Жданко принимает утверждение В.А. Тишкова, что территоризации этничности в некоторых случаях можно было избежать, однако оспаривает его позицию в отношении написанной в советское время истории Каракалпакской АО, связывавшей, по его мнению, с каракалпаками данный регион, "включая уже и всю Хорезмийскую цивилизацию" (с. 53); Е.П. Бусыгин соглашается с тезисом о ситуативности и подвижности этничности, однако расходится с В.А. Тишковым в оценке русско-татарских этнических отношений (с. 90-91) и перспектив массового "перехода" из русских в татары в Татарстане (с. 93–94); К.В. Чистов дипломатично обходит утверждение об излишней категоричности диалектологии в классификации языков и диалектов (с. 112-114). Наиболее насыщенной размышлениями и (отчасти) несогласием относительно основных категорий этнографии получилась беседа с С.А. Арутюновым о конструктивизме и примордиализме как инструментах познания и о субъективных и объективных факторах идентичности. Сама фигура и научное творчество С.А. Арутюнова служат, пожалуй, наиболее ярким опровержением тезиса о "смеси провинциализма и защитного изоляционизма" отечественной науки, а его рассказ о широких зарубежных научных связях советских ученых, устанавливавшихся с 1950-х годов, - важный аргумент, опровергающий такую оценку (с. 163, 172-173). Некоторые полемические утверждения Тишкова не совсем точны. К примеру, легко оспорить его мнение о том, что термин "этнос" не употреблялся П.И. Кушнером (см. монографию П.И Кушнера "Этнические территории и этнические границы". М., 1951. С. б) и М.Г. Левиным ("этнос" как синоним понятия "народ" упоминается им в сборнике: "Очерки общей этнографии". Т. 1/Ред. С.П. Толстов, М.Г. Левин, Н.Н. Чебоксаров. М., 1957. С. 10). Тем не менее несомненным достоинством В.А. Тишкова как интервьюера является то, что он не обходит "острые" дискуссионные вопросы и в то же время с уважением относится к мнению собеседников.

"Интервью с автором" — раздел, который важен для читателя, желающего ближе познакомиться с позицией самого Валерия Александровича. Материал 2001 г. отражает только что закончившуюся эпоху 1990-х годов с ее резкими трансформациями науки и социума и бурными спорами об их судьбах. Здесь Тишков излагает свое понимание этничности, федерализма и рассказывает об инициированных им переменах в этнографии/этнологии. Важная черта и этого, и многих других текстов ученого — вступление автора в острую полемику с целым рядом позиций и групп экспертов: от консерваторов-этнографов и активно осваивавших "поле" антропологии "неофитов" из смежных дисциплин до зарубежных экспертов по "национальному вопросу" на постсоветском пространстве и "возвращенных" (с преувеличенным пиететом) мыслителей дореволюционной эпохи и русской эмиграции.

Пожалуй, мое главное читательское открытие в сборнике – беседа "Вооруженный конфликт в Чечне: взгляд антрополога", состоявшаяся в 2009 г. в рамках проекта РФФИ "Антропологи рассказывают о Кавказе". Этот текст – безусловно, большой успех как В.А. Тишкова, так и интервьюера Э.-Б. Гучиновой. В нем в полной мере раскрываются впечатляющая мощь Тишкова-аналитика, его интеллектуальная честность и самокритичность. Рассказывая о своей монографии о чеченской войне, автор описывает историко-культурный контекст конфликта, анализирует такие сыгравшие значимую роль в событиях 1990-х годов факторы, как советская модернизация чеченского общества и ее деформации, травма сталинской депортации, историческая память о Кавказской войне, "молодежный навес" в демографии и др. Тишкову удается передать многофакторную и разностороннюю картину конфликта, в которой находится место и мотивации лидеров сепаратистов и рядовых боевиков, и деятельности радикальных исламистов, и некомпетентности руководства центра, и упоминанию о жестокостях боевиков и федералов, и рассказу о жертвах среди мирного населения республики (как среди русских, так и среди чеченцев). Наконец, автор не скрывает своей позиции относительно факторов "замирения", к которым он относит как неприятие рядовыми чеченцами

навязываемых боевиками порядков, так и решительные действия нового Президента $P\Phi$.

Интервью Р. Игнатьеву и Т. Сюткиной затрагивает многие эпизоды интеллектуальной биографии В.А. Тишкова. Молодым историкам, несомненно, будет полезна сентенция учителя Валерия Александровича академика А.Л. Нарочницкого: "Чтобы стать хорошим историком, нужно иметь чугунный зад, а светлая голова — это уже на втором месте". Большой интерес представляет взвешенное изложение Тишковым проблемы взаимоотношений науки и государственной власти. Эта тема продолжается в интервью 2013 г., в котором Валерий Александрович раскрывает важные эпизоды своей работы в качестве министра по делам национальностей в 1992 г. Основной причиной своего ухода с этой должности В.А. Тишков называет игнорирование его предложений по урегулированию конфликтов и свое несогласие с Б.Н. Ельциным и его помощником по национальной политике Г.В. Старовойтовой:

Я был против радикальной поддержки так называемых освободительных движений, тем более — против территориальной формы "национального самоопределения". Не соглашался я и с программой, которую предлагали еще в конце 80-х Г. Старовойтова и А. Сахаров — создать вместо СССР "Союз объединенных штатов или государств Европы и Азии". Тогда было 53 союзные и автономные республики, области и округа, и они хотели из каждой сделать государство! А когда я пытался что-то сделать, договориться, мне не давали (с. 277—278).

Остается только пожелать, чтобы В.А. Тишков нашел время подробнее рассказать современникам и потомкам об этих важных эпизодах новейшей российской истории. Это интервью, взятое в 2013 г., в начале реформы РАН, заканчивается фразой, которая тоже могла бы стать заглавием книги: "Без большой науки нет великих стран".

В.А. Тишков, внесший решающий вклад в модернизацию отечественной этнографии, известный как неутомимый критик теорий своих предшественников, в "Разговорах с этнографами" предстает, возможно, в непривычном для читателя амплуа поборника преемственности и поддержания лучших традиций в науке. В книге, однако, соблюдена тонкая грань между бездумным возвеличиванием авторитетов прошлого и серьезным разговором о судьбах науки: заслуженные ученые раздумывают о развитии этнографии и порой пересматривают свои позиции. Совместное размышление исследователей – представителей разных поколений, по-видимому, и является залогом конструктивного развития дисциплины. Книга "Разговоры с этнографами" задает высокую планку такого рода рефлексии. Важно, чтобы эти разговоры (и рефлексия) продолжались.

Book Review

Alymov, S.S. An Oral History of Domestic Ethnography: Conversations with "Primary Sources" [Ustnaia istoriia otechestvennoi etnografii: besedy s "pervoistochnikami"]: A Review of *Razgovory s etnografami* [Conversations with Ethnographers], by V.A. Tishkov. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 234–237. https://doi.org/10.31857/S0869541522020154 EDN: HTBSOB ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergei Alymov | http://orcid.org/0000-0001-9988-9556 | alymovs@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants: Russian Science Foundation, https://doi.org/10.13039/501100006769 [grant no. 22-18-00241]